

Семья Лю огородила участок земли у подножия гор на северо-востоке Ханьцзина, устроила охотничьи угодья, названные Охотничьим парком Ваньшоу, где содержалось несметное количество зверей, специально для царской семьи и знати.

Пэй Чоу позже снова навещал Цуй Мяо, как раз когда тот подал в отставку и возвращался в родные края.

Непрерывные ливни в Ханьцзине наконец прекратились, и они встретились на том самом мосту в западной части города.

На обоих берегах канала уже начали восстанавливать жилые дома, каналы и дамбы тоже были почти достроены, но Пэй Чоу, глядя на это, почувствовал комок в горле.

— Брат Цуй, я...

Цуй Мяо взял его за руку, улыбнулся.

— Брат Пэй, не думай лишнего. Отставка — это моё собственное решение, обдуманное много дней, и никто тут не виноват.

Из домов потихоньку начали выходить люди, собираясь небольшими группами, и все без исключения смотрели в их сторону.

Цуй Мяо помахал им рукой, поприветствовал и, не оборачиваясь, сказал Пэй Чоу:

— Я поступил на службу в возрасте двадцати лет, прошло уже больше тринадцати лет. В делах и поступках стремился лишь к тому, чтобы совесть была чиста. Но, увы, небеса не благоволят. Цуй Мяо... выбираю следовать зову сердца, уехать в деревенские поля стать простым крестьянином, лучше чем томиться здесь, не видя солнечного света.

Он сказал:

— Брат Пэй, береги себя. Когда в будущем пути снова пересекутся среди гор и вод, Цуй Мяо приготовит постель и согреет вино для встречи.

В день Осенней охоты.

Более тысячи стражников столицы первыми вошли на территорию, чтобы огородить место для охоты. Огороженная территория в основном представляла собой ровную открытую местность с частично редколесьем на склонах, а более опасные участки с густыми лесами были исключены — всё для максимальной безопасности княжеских отпрысков.

Прогремел звук рога, наблюдательная колесница с императором Цзинфэном медленно въехала на поле, за ней величественно следовали наследники, князья, сановники и конная стража.

Император Цзинфэн взошёл на высокую платформу, взял у Чжан Дэфу стрелу, натянул тетиву до предела и выпустил стрелу — Осенняя охота официально началась.

Пэй Чоу следовал за двумя заместителями министра, выполняя мелкие поручения, и издали наблюдал за полем. Он увидел, как один человек первым рванул вперёд.

Третий князь Лю Хуань, сын императорской наложницы Гуй Фунин, племянник генерал-губернатора Линнаня Гуй Цуньшаня, был настоящим отпрыском небесного рода. Однако мать Лю Хуаня, родив его, почему-то оставила сына и ушла в буддийский монастырь в горах для

духовной практики, а Лю Хуаня с детства воспитывала супруга Нин.

Лю Хуань любил громкие подвиги и во всём стремился превзойти других, особенно своего старшего брата, первого князя Лю И, сына императрицы.

— Старший брат, третий брат так быстро поскакал, а мы не поедем? — спросил Лю Инь, седьмой по старшинству, младший, во всём следующий за старшими братьями и наиболее близкий с Лю И.

Лю И, сдерживая коня, глядя на удаляющуюся спину всадника, вздохнул.

— Поедем, постараемся, что сможем, не нужно гнаться за славой.

— Ладно!

Трое князей один за другим въехали в охотничьи угодья, далее последовали знать и сановники.

Впереди всех скакал человек на вороном коне, в тёмно-золотом охотничьем костюме, который выгодно подчёркивал его высокое и пропорциональное телосложение. В уголке его рта играла улыбка, а глаза прищурились, глядя вперёд.

Наследник Резиденции герцога, Цинь Янь.

Цинь Янь всегда был ярким и пылким, и если не учитывать его репутацию, то такая внешность и происхождение делали его мечтой многих знатных девиц Ханьцзина.

Наблюдавшие за этим знатные дамы и даже некоторые гражданские чиновники покраснели.

Пэй Чоу тоже считал его красивым, но тут его внимание привлекла фигура справа от Цинь Яня. Тот тоже был в охотничьем костюме, волосы высоко собраны в хвост, но черты лица были изысканно прекрасны — это была женщина.

— О? — Пэй Чоу приблизился к правому заместителю министра, тихо спросил:

— Кто эта военачальница? Почему и она может участвовать в охоте?

Правый заместитель министра взглянул туда.

— Это командующий стражей Кань Чжуи, дочь военачальника, тигрица в юбке. Они выросли вместе и наиболее близки с наследником Цинь.

Пэй Чоу кивнул. О этой Кань Чжуи он слышал — не любила сидеть в женских покоях, обожала орудовать копьём и дубинкой, сейчас занимала должность чжэньфу в Управлении столичной стражи.

Самое важное, что Кань Чжуи была племянницей императрицы, и с такими связями в Ханьцзине можно было ходить хоть боком.

Пэй Чоу почему-то вспомнил Пэй Юньюнь. Если бы она родилась в Даюане, судя по её буйному нраву, наверное, тоже взяла бы копьё и села на коня.

Он украдкой ещё несколько раз взглянул на Кань Чжуи, не заметив, что и взгляд Цинь Яня тоже обратился в его сторону.

— Чего уставился на меня? — Кань Чжуи, увидев, что Цинь Янь щурится, разглядывая её с ног до головы, недоумённо спросила:

— Что это за странный взгляд? У меня уже мурашки по коже.

Цинь Янь отвел взгляд, фыркнул, ударил поводьями и умчался вперёд.

Лю Хуань был отличным лучником, его стрелы не знали промаха там, где он появлялся. К тому же он действовал высокомерно, так что позже прибывшие могли охотиться только на ту дичь, которую он считал недостойной внимания. Возражать не смели, приходилось глотать обиду.

Через час Лю Хуань перебил почти всю дичь на равнине и обратил взор на недалёкий лес.

Надзиратели со стражниками следовали за ним, подбирая добычу, но скоро рук стало не хватать, и они поспешили позвать главного надзирателя.

— Не хватает людей? — Лю Хуань, выслушав главного надзирателя, усмехнулся:

— Чем вообще занимаются люди из Управления охотничьим парком Ваньшоу? Раз не хватает, так найдите! Или вы хотите, чтобы я сам за вас искал?!

Скрытый смысл слов главного надзирателя заключался в том, чтобы попросить этого третьего князя быть поумереннее, оставить немного дичи для тех, кто позади, но он и не думал, что Лю Хуань окажется таким бесцеремонным.

Тот поспешно согласился, погнал лошадь к наблюдательной платформе, где находились сановники.

Лю Хуань въехал в лес и вскоре увидел пятнистого оленя. Натянул тетиву, выпустил стрелу и пронзил живот оленя насквозь. Он уже собирался уезжать, но краем глаза заметил оленёнка, вылезшего из кустов, подошедшего к матери и тыкавшегося маленькой головой в уже остывшее тело.

Лю Хуань безразлично натянул тетиву.

— Третий брат, остановись!

Лю Хуань сделал вид, что не слышит, выпустил стрелу, и оленёнок тоже рухнул.

Он вертел лук в руках, рассеянно произнёс:

— Старший брат как всегда по-буддийски милосерден.

Лю И, глядя на большого и маленького оленей, с неохотой сказал:

— Третий брат, у всего сущего есть душа. Раз уже добыл мать, зачем убивать и детёныша?

Лю Хуань рассмеялся.

— Я не такой, как старший брат, всегда оставляющий путь к отступлению. Если я что-то делаю, то делаю наверняка.

Он натянул поводья и, проезжая мимо Лю И, приблизился к его уху.

— Кто знает, когда эта выжившая тварь больно укусит тебя. Брат боится боли, а ещё больше — смерти, — тихо сказал он.

Лю Инь сжался, не смея смотреть на Лю Хуаня, и когда тот уехал, хотел заговорить с Лю И, но увидел, что тот хмур, а рука, сжимающая поводья, слегка дрожит.

Наблюдательная платформа.

Надзиратель спешил, почтительно поприветствовал императора Цзинфэна, объяснил причину визита и направился к местам, где сидели сановники.

— Господа, на охотничьем поле не хватает рук, прошу вас оказать услугу и пройти со мной, помочь вашему покорному слуге!

Он выразился туманно, но что могут сделать гражданские чиновники на охотничьем поле? Все переглянулись, никто не шелохнулся.

На лбу надзирателя выступило ещё больше пота. Он не мог прямо сказать, чтобы они пошли собирать добычу, и от волнения начал кружиться на месте.

Внезапно раздался топот копыт, все подняли головы: это прибыл охранник третьего князя. Тот человек, пройдя мимо надзирателя, направился прямо к императору Цзинфэну, получил разрешение, спустился с наблюдательной платформы и подошёл к ним. Окинув взглядом присутствующих, объявил:

— По императорскому указу, все ниже пятого ранга среди присутствующих следуйте со мной на охотничье поле!

Охранник выбрал больше десятка гражданских чиновников, больших и малых. Все недоумённо последовали за ним на охотничье поле, где им вручили несколько мешков и приказали следовать за Лю Хуанем, собирая подстреленную им дичь.

Пэй Чоу промолчал.

Вот же чёрт, почему я именно младшего пятого ранга.

Ранги решают всё. Все в душе возмутились, но указ был лично от императора Цзинфэна, ослушаться нельзя, пришлось покорно взяться за черновую работу.

После полудня один человек выехал из леса на лошади, что-то сказал охраннику, и тот подошёл к собравшимся, наугад указал на нескольких человек.

— Ты, ты и ты — все со мной.

Среди указанных им был и Пэй Чоу. Несколько гражданских чиновников быстро, с мешками в руках, вошли в лес.

Пэй Чоу редко видел такую полевою сцену сражения, запах крови вызвал у него тошноту. Преодолевая отвращение, он вместе с остальными несчастными принялся собирать туши.

Внезапно стрела пролетела прямо перед лицом Пэй Чоу. Он отпрянул быстро, стрела лишь оставила лёгкий красный след на щеке.

Остальные гражданские чиновники в ужасе повалились на землю, ошеломлённо глядя на

прибывшего.

— Ц-ц, — Ши Сяо остановил коня, его нога, кажется, зажила, сейчас он держал лук поперёк, с сожалением произнёс:

— Сегодня меткость не та.

Он посмотрел на Пэй Чоу.

— Оказывается, всего лишь мелкий юаньвайлан. Кто дал тебе смелость так обманывать меня?

— пренебрежительно сказал он.

<http://bllate.org/book/15464/1371652>